
Коммунарская педагогика, если её рассматривать в общественно-историческом контексте, как культурно-духовный феномен — парадоксальна. Ярко выраженная у И.П. Иванова гражданственность сочеталась с чрезвычайно слабым развитием гражданского общества в СССР. Это собственно глобальный парадокс коммунистической цивилизации. Это одновременно и тайна, нуждающаяся в том, чтобы её глубже познали современники постсоветского этапа судеб Отечества.

Гражданское общество, государство и проблемы воспитания в детских и молодёжных общественных организациях

В.А. Мосолов,

профессор ЛГУ им. А.С. Пушкина,
доктор педагогических наук,
кандидат философских наук

Советский строй вроде бы рождал «винтиков», а они, «винтики» жили массовой героической повседневностью. О чем сегодня ностальгируют бывшие пионеры и комсомольцы? Жаль, что нет на этот предмет специальных научных исследований, но, кажется, современная ностальгия круто замешана на памяти о высоконравственных помыслах и поступках советской молодёжи. Если бы не было романтики социального активизма, овладевшей миллионами молодых людей, советский строй не выдержал бы и малой доли выпавших ему испытаний.

Высокоразвитого гражданского общества не существовало, а гражданственность была ключом в жизнедеятельности общественных, до предела политизированных организаций. Огромное значение имела вера в то, что государство — это «мое», «наше», «родное»; государство — оно защитит и накормит, не бросит, не обманет и, соответственно, рассчитывает на взаимность — на героическое, подвижническое служение ему. В гражданском обществе, как в некоей параллельной или альтернативной государству массовой социальной силе, не испытывалось и нужды. Зачем эта сила, если государство всеильно и разумно, если «мы», «все» — «государственные» люди, обладающие партийной, комсомольской, пионерской сознательностью. Зачем какие-то «буржуазные» движения, объединения, клубы, если есть могущественная Организация. Этатизм советского воспитания гражданственности внутри Организации и посредством Организации, являющейся партийно-государственным ядром Коллектива, имел свою железную логику.

Гражданская активность, основываясь в значительной степени на социальном и личном оптимизме, на вере в светлое будущее, десятилетиями являлась характерной чертой детской общественной самодеятельности. Эта самодеятельность была не столько досугово-гедонистической, сколько гражданственно-трудовой, политической, патриотической. Уже первые годы деятельности пионерской организации отмечены общественно значимой направленностью: дети помогали восстанавливать разрушенное хозяйство, включались в борьбу по ликвидации неграмотности, создавали различные общественные структуры, позволявшие овладевать необходимыми навыками и умениями. Большое значение имело участие пионеров в разнообразных формах сельскохозяйственного труда: ученические производственные бригады, лагеря труда и отдыха, пионерские колхозы, пионерские фермы, пионерские лесничества и т. п. Всесоюзная игра «Зарница», походы по местам революционной, боевой и трудовой славы были мощными инструментами воспитания гражданственности.

Сегодня в ювенологической литературе модно критиковать «идеологическое единомыслие», «нивелировку личности», «фискальный характер отношений» в пионерской и комсомольской организациях. При этом забывается то, что сами пионеры и комсомольцы, поучаемые старшим поколением, не стремились к плюрализму. Они сознательно преследовали вообще любое «яканье» и полагали, что в отведенных рамках коммунистического мировоззрения вполне можно самоутвердиться и самореализоваться. Одна из 15 заповедей на первом сборе КЮФа была сформулирована так: «В Коммуне все друзья живут без "я", всем на удивление одно местоимение "мы"». Конечно, это сказано в юношеском запале, как в свое время выразился поэт-пролеткультовец М. Жаров: «Нам не дано имен... Детям станков и околиц... Имя мне — Легион! Имя мне — Комсомолец!» Коммунары отрицали не личности, ибо каждый из них сам был яркой личностью,

а проявление индивидуализма. Они были убеждены в том, что каждый гражданин СССР может и должен развиваться как неповторимая, духовно богатая индивидуальность в общей массе трудящихся. Таков был грандиозный социально-идеологический эксперимент: обеспечить всестороннее развитие «всех членов общества» (В.И. Ленин), не прибегая к свободе идейно-политического выбора, к частной собственности и соответствующей ей мотивации труда и досуга.

Однако советский строй канул в лету. Не последнюю роль сыграло при этом исчерпание веры во всеильность и разумность государства, в приоритет «мы» над «я», в неизбежную и скорую победу «коммунистического рая на земле» (Д. Бедный). Советское государство, успешно воспитывая у народа дух гражданственности, так и не сумело обеспечить ни самую высокую в мире производительность труда, ни выполнение намеченных им же под руководством правящей партии планов построения коммунизма. К концу 80-х годов XX века мажор, который духовно питал социальную активность советской молодёжи, оказался в глубоком духовном кризисе.

Постсоветская действительность отмечена то ослаблением роли государства, то усилением его. Государство как институт обнаруживает заинтересованность в том, чтобы часть ответственности за благополучие российского социума была возложена на гражданское общество, семью, общественную инициативу россиян. В этом тоже есть своя логика. Фактически признано, что государственно-политическое ограничение гражданского общества ведет в тупик.

И вновь парадокс: свободы много, но проблематично развитие детской социальной активности. Та же активность, что существует, во-первых, относится преимущественно к школьному возрасту и по «охвату» не такая массовая, как раньше, во-вторых, является отчасти стихийной формой, в-третьих, непомерно большой крен делает в сторону интереса к неформальному

общению и интеллектуально-художественному творчеству, в-четвёртых, далеко не всегда имеет социально-приемлемую ориентацию. К такому выводу мы пришли, изучив и обобщив десятки современных трудов, авторы которых олицетворяют «педагогику детского движения»: И.Д. Аванесян, А.В. Волохов, Г.И. Грибанова, Г.М. Иващенко, А.В. Кирпичник, О.В. Лишин, Э.А. Мальцева, Н.М. Костина, А.В. Мудрик, Л.С. Нагавкина, С.Д. Поляков, М.Н. Рожков, Р.С. Соколов, С.В. Тетерский, Е.В. Титова, Т.В. Трухачёва, А.П. Файн, В.И. Шаронов, Н.П. Царёва и др. Вывод основан также на наблюдениях за детским движением, на беседах с его авторами, на сравнительном анализе личного опыта автора в качестве пионера и комсомольца. Конечно, сегодня немало примеров активного служения организованных детей обществу, Родине, природе. Дух гражданственности всемерно поддерживается развивается в сознании и делах подрастающих поколений. На развитие гражданственности направлены и соответствующие государственные нормативные документы.

Однако следует учесть, что речь идет пока в основном о детях. Они сами находятся под известной защитой и опекой старших. Они социально не самостоятельны, а потому всю свою энергетiku могут направить во вне себя, заботясь о спасении муравьиных куч в лесу, об очищении родников, речек, прудов и т. п.

Ситуация меняется, когда речь идет о молодёжи от 18 лет и старше. Только наивный человек не видит и не чувствует, что в рыночных условиях гражданская позиция, социальная активность молодёжи может не находиться под определенно мощным прессом обстоятельств, вынуждающих молодых людей буквально бороться за выживание, «место под солнцем». В то же время от молодёжи ждут активной поддержки на выборах, патриотического отношения к службе в армии, вообще сознательного социального служения и подвижничества.

Широко распространённая в научной литературе и практике связь детских и молодёжных инициатив, организаций, объединений, движений на самом деле нуждается в более основательном смысловом прочтении. Здесь союз «и» способствует запутыванию и «забалтыванию» двух основных проблем: детей и молодёжи.

Да и в отношении молодёжи можно сказать, что она, как и дети, объединяясь в организации, проявляет разнообразные социальные инициативы. Заметен за последние годы рост гражданской активности студентов, особенно будущих педагогов, свершающих вместе со студентами немало общественно полезных дел. Об этом свидетельствует деятельность общероссийской общественной организации «Детские и молодёжные социальные инициативы» (ДИМСИ), насчитывающей, по официальным данным, более 500 тысяч участников детских программ.

Вместе с тем трудно не заметить невидимую ранее озабоченность молодёжи собственными проблемами. Именно проблемами! Так, в документах региональной общественной организации «Молодёжь Санкт-Петербурга» говорится о таких насущных проблемах, как создание альтернативной гражданской службы в армии, предупреждение и лечение инфекционных заболеваний, трудоустройство, доступность качественного образования, организация отдыха, профилактика наркомании и избавление от нее, предупреждение преступности и помощь молодым людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию.

Постановка самой молодёжью этих проблем — явление знаковое. Дело не просто в том, что исчез комсомол, а в совершенно новой, поистине угрожающей социальной среде, в которой оказалась молодёжь комсомольского возраста. Когда-то А.С. Макаренко радовался, что советская педагогика «повторяет» педагогику советского общества, педагогику коммунистической партии. Так считал и Игорь

Петрович Иванов. А какую педагогику общества, партии «повторяет» современная научная педагогика?

В советское время относительно проста была идеология товарищества, социальной помощи и любви к ближнему. Простота эта определялась классовым подходом: есть свои, есть чужие. Вождь «к своим милел людскою лаской», а к «врагам вставал железом тверже».

Сегодня торжествует «лавочниковский капитализм» (В.И. Ленин), уживающийся с собственниками олигархического масштаба и с плохо рифмованными колхозами. Одновременно возрастает востребованность национальных и общечеловеческих нравственных ценностей.

Н.К. Крупская советовала брать пример со скаута, который, проходя по улице и видя поломанный забор, «сейчас же принимается за починку его, кому бы он ни принадлежал». Это английский скаут начала XX века. А если наш современный скаут и наш современный российский забор — то так ли уж легко выполнить совет Надежды Константиновны?

Актуализируется вопрос об адресной общей заботе, в чем преуспели ещё тимуровцы. Какой школе помочь в изготовлении учебных пособий, какому предприятию на селе помочь убрать урожай? Или это некорректная постановка вопроса, над которым, казалось бы, не задумывались коммунары? Между тем коммунарская забота вряд ли тождественна современной профессиональной службе спасения.

Не случайно мудрецы спорили, кто для христианина ближний. Помогать ли всем, кто вопиет о помощи? Нередко взывают к милосердию лукавые люди, делающие циничный бизнес на человеческом сострадании. На Руси остро и по-царски «круто» реагировали на тунеядцев Владимир Мономах, Иван Грозный, Петр Первый и другие наши самодержцы. Впрочем, может быть, и тунеядствующие люди должны быть предметом общей заботы в смысле усилий по исправлению заблуд-

ших душ. Становились же лучше, участвуя в коллективной творческой деятельности, подростки-правонарушители. Имеется, как известно, большой мировой опыт по перевоспитанию трудных детей, влившихся в сильные коллективы-коммуны.

Концепция общей заботы, несомненно, созвучна христианской установке на воспитание человека в духе братства, готовности и умения делать добро людям, преодолевать недостатки и их беды. По христианству необходимы также «бдения за собой, распятие своей души», «неся каждый свой крест ... будем ... внимать себе, отсекая всякое самооправдание», говорится в одной из славянских проповедей.

И.П. Иванов в связи с самовоспитанием даже выражался буквально по-христиански, называя, например, врагами успешного самовоспитания несдержанность, «отсутствие привычки требовать прежде всего от себя», «привычки к зазнайству, высокомерию». В христианской литературе все это тоже «враги», «злые демоны» внутри человечества, темные силы души. Христианско-православные наставники внушали, в частности: «В душевных немощах укоряй себя, но не смущайся и отнюдь не унывай».

Основной упор в христианском воспитании на приучение человека к деланию добра для страждущих, немощных, униженных и оскорбленных. Не будет, пожалуй, ошибкой заключить, что социально-педагогическое направление общей заботы сегодня — это помощь больницам, детским домам, домам трудолюбия, хосписам, социальным гостиницам и т.п. Эта помощь требует мужества, веры, духовности, а не специфического гедонизма коллектива, состоящего из сильных, равных и цветущих здоровьем молодых людей, для которых общая забота может быть просто тусовкой. Идея общей заботы прекрасна и отвечает смыслу подлинной культуры, духовности братства и единения людей. Конечно, в конкретных обстоятельствах объектом общей заботы может и должен стать тот, кто богат, ведь «богатые

тоже плачут». Какие открываются мировоззренческо-этические деликатности!.. Если и в советский период нужно было тщательно прорабатывать направление разведки и отбора общественно полезной деятельности коммунарских коллективов, то теперь это становится ещё важнее и проблематичнее.

Современные общественные отношения все больше обостряют потребность в педагогике «неделания зла» в воспитании человека, который хотя и не занимает активной позиции борца, но зато «мухи не обидит», и в этом его благотворение. Нравственно-облагораживающая ценность былых подвижников особенно заметна на фоне роста агрессивности в обществе.

Вникаем глубже в заповедь коммунарской методики: «Каждое дело творчески, иначе — зачем?» Если сравнить мировоззренческие, социально-политические возможности для творчества в коллективной деятельности советского и постсоветского периодов, то, казалось бы, эти возможности шире именно в наше время. В прошлом за истинное творчество нередко нужно было платить большую цену. Тогда разрешалось творить лишь в относительно узких пределах официальной идеологии. Однако и ныне не просто так обстоит дело с осуществлением коллективного и индивидуального творчества. Как способность, творчество нуждается в соответствующих внешних и внутренних факторах разви-

тия. Относительно массовое, социальное творчество основано на осознаваемых многими людьми возможностях выбора, реальной свободы преобразовывать жизнь, на тех мотивациях, в состав которых входит и мотивация общественной защищенности творчества. Для истинного творчества нужна свобода духа, а не просто плюрализм, который, увы, поддерживает и укрепляет печальную установку на то, что «инициатива наказуема».

Демократия сама по себе не делает человека творцом. Она может даже усилить несвободу человека, закабалив дух его цинизмом, борьбой за физическое выживание. Творчество коммунаров по Иванову и во времена Иванова раздвигалось хотя и при ограниченной политической свободе, но и при определенной «свободе духа», не отягощенного теми идолами рынка, которые сегодня довлеют над человеком.

Обобщая, подчеркнем, что деятельное содействие светлой памяти Игоря Петровича Иванова имеет различные научно-практические формы. Одна из них в том, чтобы исследовать и проблематичность и одновременно потрясающую живучесть коммунарской педагогики, идей общей заботы, рассматривая их в историческом контексте диалектики гражданского общества, государства и гражданской направленности детских и молодёжных общественных организаций и объединений.